

На входе в Чу Ванфу особенно бросаются в глаза две высокие видные ворота из киноварного лака, инкрустированные медными гвоздями, по обеим сторонам ворот стоят два каменных льва высотой до десяти футов, еще более грозные.

В нижней части ступеней дворца уже стояла группа царских слуг, стоявших вокруг человека в красной мантии.

Когда церемонии прибыли в Чу Ванфу и Чжу Цзы Дунь сошли с экипажа дракона, человек в красной мантии немедленно подошел к нему, поклонился и сказал: "Мой господин! Увидеть наследного принца!"

Угуанский инспектор Фан Кончжао прошептал рядом с Чжу Чичжуном напоминание: "Ваше Высочество, это наследный принц Чу".

Чжу Цзы Лонг кивнул и сказал: "Наследный принц отказывается от твоей вежливости"!

Наследному принцу Чу было около тридцати лет, слегка пухлый, белый и чистый, несколько элегантный, по мнению Чу Цзы Лонга, он был скорее дураком, и выглядел довольно приятно.

Некоторые из его последователей и генералов позади Чжу Цзы Лун были злы, и старик, король Чу, попросил наследного принца приехать и поприветствовать его, но он прятался во дворце, поэтому у короля Чу было большое лицо.

После церемонии кронпринц вел толпу в королевский дворец, кроме чиновников Хугуан, камергера короля Чу, лейтенанта, левой и правой поддержки и других групп людей, Хуан Дэкуна и Сюй Шэна и другой большой группы охранников батальона Юнвэй также вошли в королевский дворец Чу.

Эти здания были меньше, чем в Запретном городе, но они были намного просторнее, чем в Дуань Ванфу, где когда-то жил Чу Цзи Лонг.

Прожив несколько лет в Запретном городе, Чжу Цзэнь Лонг привык к грандиозным масштабам дворцовой архитектуры и не испытывал особых чувств к Чу Ванфу.

Группа прошла через ворота Duanli и вошла в Зал Процветания, где на золотом троне сидел король Чу Хуа Куй, с более чем 20 чиновниками из Чу Ванфу, стоящими по обе стороны, а также некоторыми евнухами, горничными и лейтенантами, в общей сложности почти 60 или 70 человек.

Король Чу, Чу Хуа Куй, был 57 лет в этом году, с белыми волосами и телом как сало как свинья, и был сохранен как свинья больше чем 50 лет.

Царь Чу был одет почти так же, как и Чу Цз Лонг, с крылатой короной на голове, красной туникой с узкими рукавами, золотым пятиконечным драконом спереди, сзади и плечами, нефритовым поясом вокруг талии и мыльными кожаными сапогами на ногах.

Только после того, как увидел, что Чжу Цзи Лонг входит в главный зал, король Чу Хуа Куй встал со своего трона и встал в сторону и спокойно сказал: "Ваше Высочество Принц, пожалуйста, займите свое место!"

Чжу Цзу Лонг посмотрел на золотой трон в верхней части головы и улыбнулся подсознательно, вспомнив историческую запись: В 16-ом году Чунчжэнь, когда Чжан Сяньчжун напал на Учан, местные руководители Хугуан собрались в резиденции короля Чу и

опустились на колени, чтобы попросить у короля Чу Вах Куя пожертвовать деньги на выплату его войскам.

Что еще могут делать чиновники, когда они так недовольны царем Чу, этот мир - мир семьи Чу, а вотчины кланов даже не вносят свой вклад, так какое же у них право просить чиновников и народ вносить свой вклад?

Когда Учан был захвачен Чжаном Сяньчжуном, король Чу взял в плен все миллионы золотых и серебряных, используя сотни тележек, которые даже не были загружены.

Чжан Сяньчжун проклял царя Чу, как сукиного сына, высмеял его, а затем привязал к камню и бросил в реку Янцзы, чтобы утонуть.

Позже Чжан Сяньчжун отвез всех родословных короля Чу к реке Янцзы и заставил их броситься в воду, где они плакали и тонули на милях.

Только один член клана по имени Чжу Шэнчэн дрейфовал более тридцати миль и не утонул, а выполз на берег и сбежал в горы, сменив имя на Се Ширен.

Согласно ритуальной системе династии Мин, на первом месте стоит страна, затем семья. Когда наследный принц встречается с вассальными королями, сколько бы поколений и сколько бы лет ни было вассальным королям, они должны служить наследному принцу как главе семьи, а вассальные короли с вежливостью отдают ему дань уважения.

Поэтому Чжу Цзы Дунь не был вежлив и шел прямо к золотому трону, чтобы принять поклонение народа.

Чжу Хуа Куй был королем Чу в течение почти шестидесяти лет и никогда никому не отдавал дань уважения, а теперь он смотрел на свой трон, сидя на нем, и ему все равно приходилось отдавать ему дань уважения, ему всегда было плохо.

После того, как все закончили кланяться, Чжу Цзы Лонг оглянулся вокруг и собирался открыть рот, чтобы поговорить о делах, когда из главного зала прозвучал голос: "Почему Ваше Высочество Князь Никакого приветствия Его Высочеству Королю Чу?"

Человек, который выступал, был Цзи Хаоян, патрульный Июань, который решил взять на себя руководящую роль и установить тенденцию для чиновников Хугана.

Цзи Хойин продолжил: "Его Высочество наследный принц должен встать и отдать дань уважения Его Высочеству Королю Чу со службой своего старшего, как можно отменить ритуал поцелуя?".

Несколько чиновников сразу же ответили Цзи Хао Янь и также высказались о том, что наследный принц должен поклониться Его Высочеству Королю Чу.

В Дисциплине предков Хуанмин император Тайцу Чжу Юаньчжан установил старшинство каждой линии потомков, по двадцать знаков под Восточным дворцом и принцевым тронном для обозначения старшинства.

В восточном дворце для обозначения родословной используются следующие символы: Yunwen, который подчиняется учениям предков; Qinwu, который является великим правителем; Shundao, который является благоприятным человеком; и Shiliang, который является хорошим использованием Шэн.

Под троном Янь: Гаочжань Ци Цзянью, Хоу Цзай И Чаньюй, Чиэ И Бочжун, Цзянь Цзин Ди Сяньюй.

Под престолом царя Чу: Мэн Цзюцзюня, который был удостоен славы императора и процветания императора, и которому было присвоено звание генерала и величественного ученого.

.....

Каждая ветвь сыновей Чжу Юаньчжань имеет свое собственное поколение, что означает, что все сыновья и внуки семьи Чжу в основном три персонажа, а первые два были установлены сотни лет назад, например, Чу Цзы Лонг, который является 11-м поколением линии короля Янь, согласно поколению, Чу Цзы Лонг должен был назвать своего сына Чу и что-то, когда он родил его.

Король поколения Чу Цз Лонг был на четыре поколения старше, чем Чу Цз Лонг, поэтому было логично, что Чу Цз Лонг должен был поклониться ему и назвать его великим великим дядей, что было что-то, что Чу Цз Лонг никогда не мог сказать независимо от того, что, он чувствовал себя даже хуже, чем быть внуком, это было так отвратительно!

Чу Цзы Лонг посмотрел на Цзи Хао Янь, его сердце было очень расстроено, лицо было слегка разгневано, и он сказал: "Спасибо за напоминание! Надеюсь, вы так послушны, как офицер!"

Хуан Дэгон и другие генералы армии Тяньву выглядели разгневанными, некоторые даже держали руки на рукоятке меча, готовые вытянуть мечи и убить одного или двух самых быстрых.

Chu Tzu Long встала и посмотрела на короля Chu: "Король Chu 4 поколения более старого чем этот дворец, как я должен обратиться к нему? Пожалуйста, также выразите короля Чу!"

Царю Чу было почти шестьдесят лет, в конце концов, не ошеломленный молодой человек, он очень хорошо знал, что наследный принц не хочет салютовать, хотя салют был этот, но он не всегда был более серьезным, теперь зверь был слабым, не стоило обижать императорского принца тяжелой рукой из-за этого малого дела.

Король Чу посмеялся: "Забудь, забудь, это всего лишь несколько мелких дел".

Увидев, что еще хотел сказать Цзи Хаоян и другие, король Чу сказал подряд: "Всем занять свои места, банкет, приготовленный одиноким королем для всех, вот-вот начнется!".

Волной своей руки король Чу приказал начать банкет, не давая возможности говорить чиновникам Хугана.

После того, как все сели, им подавали всевозможные блюда и напитки, как будто текла вода, а на банкете также пели и танцевали певцы и музыканты из королевской семьи.

Впервые я увидел это, когда был в центре битвы.